

Е. В. Акимова^а, И. В. Стасюк^б, Д. Ю. Хоменко^с

^а Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17,
Новосибирск, 630090, Россия
[elaki2008@yandex.ru]

^а Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17 Academician Lavrentiev Av.,
Novosibirsk, 630090, Russia
[elaki2008@yandex.ru]

^б Красноярский педагогический университет,
ул. Лебедевой, 89, Красноярск,
660049, Россия
[jester@kspu.ru]

^б Krasnoyarsk Pedagogical University,
89 Lebedevoi St., Krasnoyarsk,
660049, Russia
[jester@kspu.ru]

^с Красноярский медицинский техникум,
Инструментальная ул., 12, Красноярск,
660123, Россия
[khomenko_denis@mail.ru]

^с Krasnoyarsk Medicine School,
12 Instrumentalnaya St., Krasnoyarsk,
660123, Russia
[khomenko_denis@mail.ru]

Бифасы позднепалеолитических местонахождений Дербинского залива (Енисей, Красноярское водохранилище)¹

Статья поступила 19.02.2023, принята 12.04.2023

Для цитирования: Акимова Е. В., Стасюк И. В., Хоменко Д. Ю. Бифасы позднепалеолитических местонахождений Дербинского залива (Енисей, Красноярское водохранилище). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2023 (2), 89–107, DOI: 10.31600/2658-3925-2023-2-89-107

For citation: Akimova E. V., Stasyuk I. V., Khomenko D. Yu. Bifaces from the Late Paleolithic sites of the Derbina bay (the Yenisey river, Krasnoyarsk reservoir). *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2023 (2), 89–107, DOI: 10.31600/2658-3925-2023-2-89-107

Резюме. Коллекция бифасов Дербинского залива насчитывает до 150 экз. целых изделий, обломков и заготовок, полученных с шести местонахождений. Наиболее ранний памятник — Усть-Малтат II — датируется концом малохетского

Akimova E. V., Stasyuk I. V., Khomenko D. Yu. Bifaces from the Late Paleolithic sites of the Derbina bay (the Yenisey river, Krasnoyarsk reservoir). The collection of bifaces from the Derbina bay consists of about 150 intact objects,

¹ Работа выполнена в рамках проекта ФНИ ГАН «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст» (FWZG-2022-0003).

This research was carried out within the framework of the Program of Fundamental Scientific Research of the State Academies of Sciences of Russian Federation “North Asia in the Stone Age: cultural dynamics and ecological context”, State Assignment No. FWZG-2022-0003.

времени, наиболее поздний — Усть-Малтат I — содержит, вероятно, смешанный материал сартанского времени. Отмечена тенденция изготовления наиболее древних бифасов из расколотых галек и крупных галечных сколов (Усть-Малтат II), а более поздних — из крупных пластин и пластинчатых сколов (Дербина V, Дербина IV, Покровка I, Усть-Малтат I, III). Самая представительная коллекция бифасов (110 экз.) получена с местонахождения Дербина V. Выделенные на памятнике два культурных горизонта датированы концом конощельского похолодания и гыданской стадией сартанского времени. Наиболее многочисленны симметричные и асимметричные формы бифасов с комбинацией овального-заострённого или овально-овального концов. Предполагается, что у симметричных орудий более узкий конец мог быть рабочим краем наконечника (ножа), у асимметричных — обушковой частью для наклонного крепления топорovidного (?) орудия. Общая оценка всей группы бифасов показывает высокую степень стандартизации их производства.

Ключевые слова: Енисей, Красноярское водохранилище, поздний палеолит, каргинское межледниковье, раннесартанское время, листовидные бифасы.

fragments and half-products coming from six localities. The earliest of the latter (Ust-Maltat II) dates from the end of the Malokhetsk phase, and the latest one (Ust-Maltat I) appears to contain mixed materials of the Sartan time. The oldest bifaces tend to be made of split pebbles and big pebble flakes (Ust-Maltat II), while most of the later ones are on large blades and blade flakes (Derbina IV and V, Pokrovka I, Ust-Maltat I and III). The most representative collection of bifaces (110 items) was obtained at the site of Derbina V which has two cultural horizons dated to the end of the Konoshchelsk cooling and to the Gydan stage of the Sartan period. The collection is dominated by symmetrical and asymmetrical forms with a combination of oval-pointed or oval-oval ends. The narrow ends of the symmetrical tools are hypothesized to have served as the working edges of points (knives), whereas those of the asymmetrical tools might have been used as hafted parts of axe-like (?) tools. The production of the described bifacial tools shows a high degree of standardization.

Keywords: Yenisey, Krasnoyarsk reservoir, Late Paleolithic, Kargin interstadial, Early Sartan time, leaf-shaped bifaces.

Введение

В позднем палеолите Енисея термин «бифас» издавна имел двойное толкование. С одной стороны, под бифасами понимали только листовидные и овальные формы режущих и колющих орудий, с другой — все изделия с двусторонней обработкой, т. е. долотовидные орудия, афоновские скрёбла, а также клиновидные микронуклеусы. При этом абсолютное большинство известных памятников имели средне- и позднесартанский возраст. Только Тарачиха, где З.А. Абрамовой был найден первый и долгое время единственный листовидный бифас, датировалась раннесартанским возрастом (Абрамова 1979: 5–14; 1983: 43–50; 1992: 38–40).

В 1980–90-е гг., по мере разрушения берегов Красноярского водохранилища, обнажились более древние отложения, датируемые каргинским и раннесартанским временем (Хроностратиграфия... 1990; Деревянко и др. 1992; Лисицын 2000). Единичные образцы листовидных и овальных бифасов были найдены в экспонированных комплексах по левому берегу водохранилища (Бережеково, Приморск, Каштанка IA, III–IV). На Каштанке IA бифасы остройной формы сочетались с нуклеу-

сами для крупных пластин, орудиями на удлинённых заготовках. Происхождение данного комплекса связывалось с разрушением 11-го геологического слоя в разрезе стоянки Каштанка I, для которого получена дата 29400 ± 400 л. н. (ГИН-6999) (Хроностратиграфия... 1990: 117–130). На местонахождениях Каштанка III–IV, относимых к позднекаргинскому времени, вместе с орудиями на крупных пластинах присутствовали бифасы только округлой и овальной форм (Стасюк 1996).

В 1993–94 гг. коллекцию бифасов на береговых отмелях Дербинского залива собрал М. Ю. Тихомиров. Выделив серию локальных участков концентрации археологического материала, он тем самым в значительной степени положил начало стационарным археологическим исследованиям в этом районе.

За 11 лет работ Дербинского археологического отряда КГПУ и ИАЭТ СО РАН (1998–2007, 2013 г.) была получена наиболее представительная для Среднего Енисея серия бифасиальных орудий, насчитывающая в совокупности около 150 предметов, включая обломки и заготовки (Акимова, Стасюк 2001; Акимова и др. 2010; Акимова и др. 2018а: 37, 86; 2018б).

Дербинский залив (до затопления — среднее и нижнее течение р. Дербины с притоками Малтатом, Кижартом и Нежей) расположен в 70 км выше плотины Красноярской ГЭС, в зоне прислонения Северо-Минусинской котловины к отрогам Восточного Саяна (рис. 1, А, В). Его ширина сегодня составляет около 5 км, а протяжённость — до 20 км. До затопления здесь существовал террасовый комплекс, нижний и средний ярусы которого в настоящее время уничтожены. Некоторые памятники позднего палеолита частично сохранились благодаря их приуроченности к покровным отложениям высоких уровней террас и горного обрамления долины Дербины.

На сегодняшний день в Дербинском заливе известно около 30 разновозрастных позднепалеолитических местонахождений. Листовидные и овальные бифасы зафиксированы на шести из них. Все эти памятники расположены в приустьевой части залива Малтат (рис. 1, С).

Бифасы Дербины V

Позднепалеолитическое местонахождение Дербина V расположено на выступающем мысу правого приустьевого участка залива Малтат, по правому борту древнего лога (Акимова и др. 2018а: 18–45; 2018б).

Особенности распространения подъёмного археологического материала на береговой отмели в сочетании с немногочисленными находками в раскопах позволили установить наличие двух культуросодержащих горизонтов. Для раннего горизонта, зафиксированного в каргинской погребённой почве (дербинский педоседимент), получены даты 29230 ± 940 (СОРАН-4200), 32430 ± 540 (СОРАН-4201), 28256 ± 800 (NskA-00576), 21100 ± 200 (СОАН-4346), 21320 ± 300 (СОАН-4346А), 21440 ± 450 (СОАН-4797), 20460 ± 465 (СОАН-4796). По нашему мнению, даты отражают не объективный возраст каменного инвентаря, а этапы переотложения исходного культурного слоя с более высоких уровней рельефа по склонам частных водоразделов и бортам древних логов. В сочетании со всеми сопутствующими факторами представляется правильной датировать ранний культурный горизонт Дербины V конощельским временем (Акимова и др. 2018а: 18–22; 2018б). Поздний горизонт приурочен к перекрывающим дербинский педоседимент коричнево-серым суглинкам, отражающим период окончательной стабилизации склоновых процессов в сартанское время.

Рис. 1. Место расположения Дербинского археологического района на картах азиатской части России (А) и южных районов Красноярского края (В). Дербинский археологический район: памятники, содержащие бифасы (С): 1 — Дербина V; 2 — Покровка I; 3 — Усть-Малтат I; 4 — Усть-Малтат II; 5 — Усть-Малтат III; 6 — Дербина IV

Fig. 1. Localization of the Derbina archaeological area on the maps of the Asiatic part of Russia (A) and southern part of the Krasnoyarsk region (B). Sites with bifaces (C): 1 — Derbina V; 2 — Pokrovka I; 3 — Ust-Maltat I; 4 — Ust-Maltat II; 5 — Ust-Maltat III; 6 — Derbina IV

В раскопе на уровне позднего горизонта была найдена *in situ* заготовка миниатюрного бифаса (рис. 3: 1). Все остальные бифасы Дербины V были собраны на береговой отмели, преимущественно в её тыловой части или вдоль размываемой водой береговой кромки. В коллекции присутствуют экземпляры, составленные из обломков, найденных в разные годы.

Безошибочное распределение бифасов из подъёмных сборов по разновременным комплексам невозможно. Отмечена только следующая закономерность: абсолютное большинство мелких форм бифасов собрано в тыловой части отмели, где при высоком уровне воды происходит размыв верхней части погребённой почвы и перекрывающих её отложений. Отдельные же крупные формы бифасов отмечены в зоне размыва дербинского педоседимента, положение опускающегося к руслу лога.

Коллекция бифасов Дербины V насчитывает 110 экз. Количество целых орудий составляет 33 экз., обломков — 77 экз.

Для изготовления бифасов использовалось однообразное сырьё: тёмно-серые трахиты, базальты и как исключение — тёмный кремень. В результате химического выветривания сырьё приобретает зеленовато-серый или коричневатый цвет, различаясь только по оттенкам, наличию и степени зернистости, степени сглаженности фасеток (рис. 2). Общая оценка всей группы бифасов

Рис. 2. Бифасы местонахождения Дербина V
Fig. 2. Bifaces from Derbina V

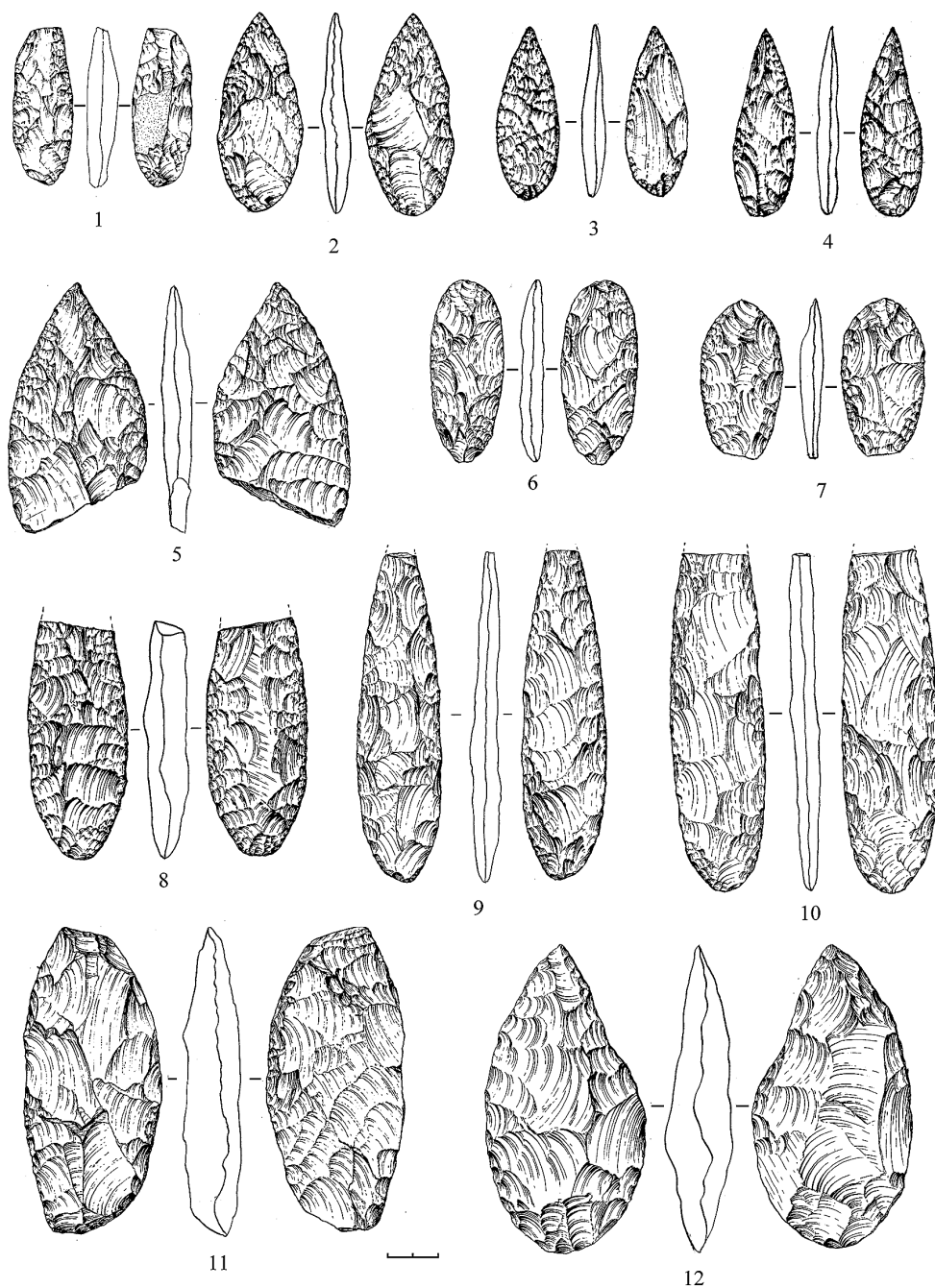

Рис. 3. Бифасы местонахождения Дербина V
Fig. 3. Bifaces from Derbina V

показывает высокую степень стандартизации производства, что затрудняет попытки ремонта изделий из отдельных фрагментов.

В качестве заготовок использовались массивные пластины и пластинчатые сколы, что отражается в контурах сечения. Один остроконечный бифас выполнен на крупном отщепе. Свидетельств изготовления бифасов на плоских гальках нет.

На Дербине V можно выделить следующие основные формы бифасов: листовидные плоские с овальным и заострённым концами (рис. 3: 2–5, 12; 4: 1, 2, 10, 11), овальные удлинённые плоские с обоими закруглёнными концами (рис. 3: 6, 7), узкие удлинённые плоские симметричные (иволистные) (рис. 3: 8–10), округлые плоские (рис. 4: 3). Различие между базальной частью и остриём у бифасов Дербин V, как правило, достаточно выражено. При расположении предмета остриём вверх максимальная ширина наблюдается либо в нижней трети, либо в центральной части орудия. Как правило, при «центральной» ширине соотношение между длиной и шириной изделия не превышает показателя 2,3–2,5 (рис. 3: 1, 12; 4: 1, 2, 10, 11), при «базальной» ширине этот показатель возрастает до 5 (рис. 3: 9, 10; 4: 2). К последним мы относим и бифасы, у которых нижняя половина шире верхней (базальная и центральная части одинаковы) и сужение начинается только в верхней части орудия. Безусловно, разделение на «верхнюю» и «нижнюю» части во многом субъективно и отражает сложившиеся представления о морфологии бифасиальных орудий.

Минимальная длина бифасов, судя по имеющимся целым образцам, составляет 6 см, максимальная — до 15 см для бифасов с одним острым концом и 8 см для бифасов с обоими овальными концами. Толщина изделий варьирует в рамках 0,5–1,5 см.

Оба фаса орудия оформлены, как правило, стелющейся удлинённой ретушью с мелкой краевой подправкой. Очередность нанесения ретуши по обоим фасам реконструируется только фрагментарно и общей картины воссоздать не может. Однако в очередности нанесения завершающей краевой подправки визуальными отмечены три сценария (рис. 5: 1–3). При «зеркальном» оформлении первоначально ретушируется один продольный край с одного фаса, затем изделие переворачивается, и ретушируется противоположащий край с другого фаса (рис. 3: 2; 4: 2). В этом случае оформление каждого края идёт на всём его протяжении только с одной из сторон. При «диагональном» оформлении обработка острия и большей части одного из краёв идёт с одного фаса, а основания и второго края — с другого фаса (рис. 3: 11; 4: 1). При «сегментарном» края бифаса ретушируются отдельными участками поочередно с одного и другого фаса (рис. 3: 12; 4: 2). Вероятно, оформление изделия от начала до конца могло идти по тем же сценариям, что и завершающая краевая подправка. На большинстве обломков — базальных частях орудий отчётливо прослеживается последний, «сегментарный» сценарий оформления, и только в одном случае оба края обработаны с одного и того же фаса (четвёртый сценарий?) (рис. 5: 4). Подобная ситуация просматривается и на обломанных остриях, однако здесь ретуширование обоих краёв с одного фаса встречается чуть чаще. Среди крупных обломков присутствует экземпляр, лишённый обоих концов, с грубой ретушью (заготовка?) по обоим краям, отретушированным с одного фаса (рис. 4: 9). Свидетельствует ли это о диагональной схеме или о наличии как раз того, недостающего варианта ретуширования всего периметра заготовки с одного фаса, судить сложно. Та же ситуация отмечена на единственном кремнёвом бифасе

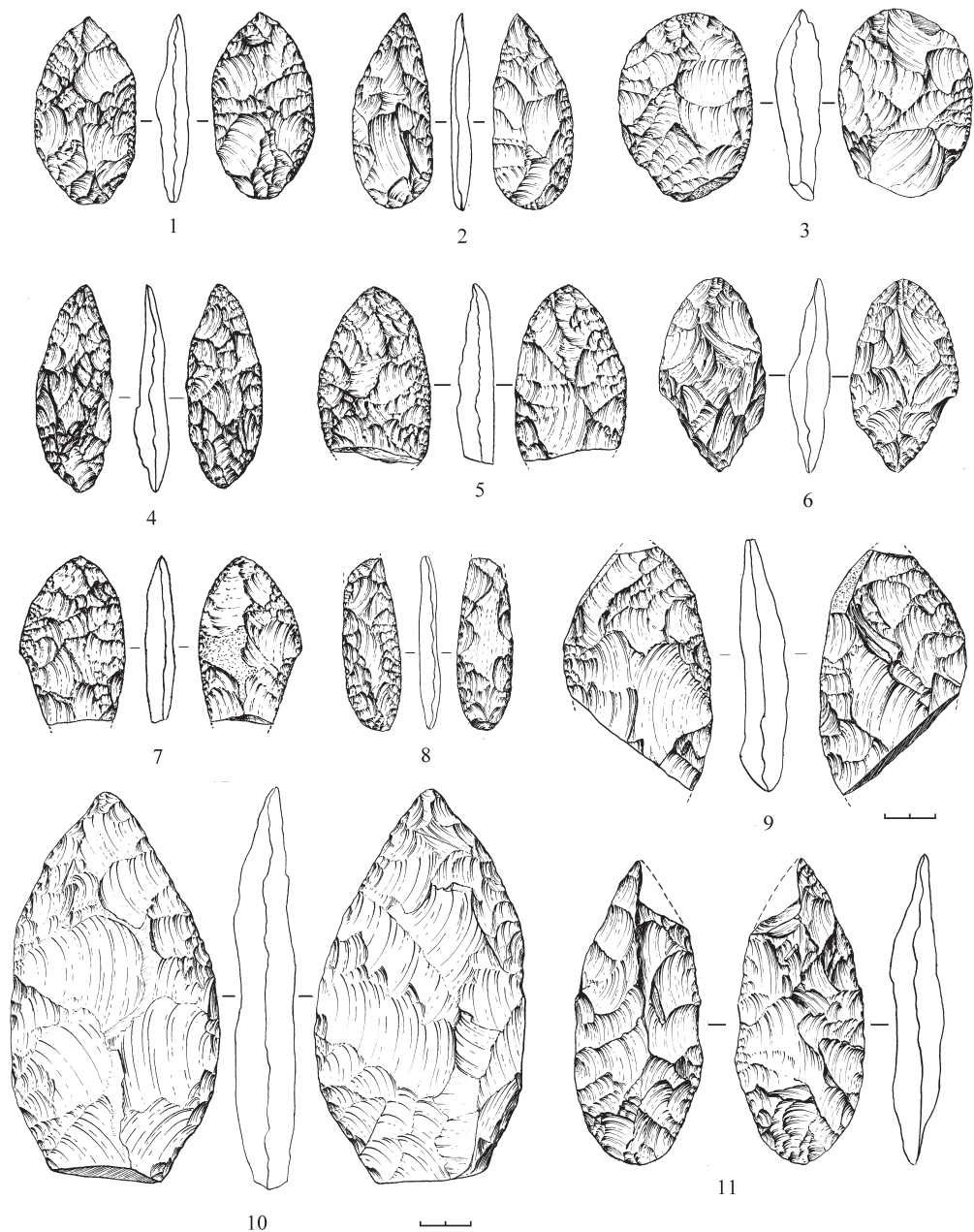

Рис. 4. Бифасы местонахождения Дербина V
Fig. 4. Bifaces from Derbina V

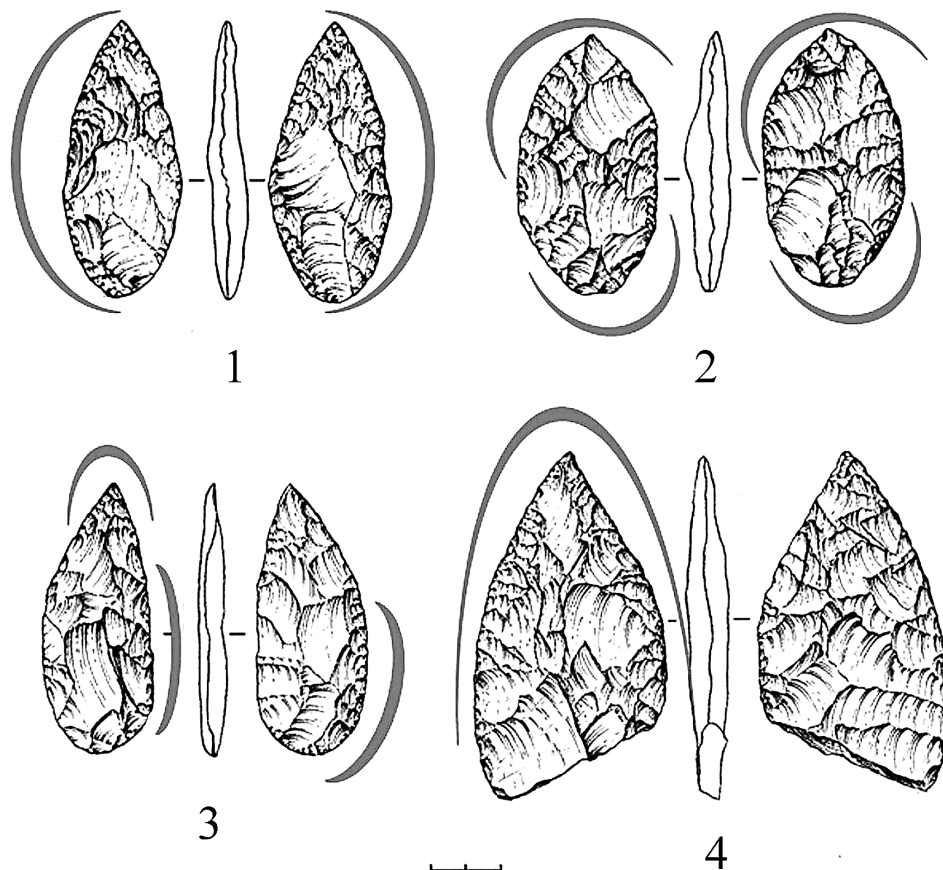

Рис. 5. Схемы финальной обработки бифасов Дербины V
 Fig. 5. Schemes of final treatment of bifaces from Derbina V

(медialная и острая часть) (рис. 3: 5). Таким образом, целых изделий, оформление которых велось бы с одного и того же фаса по всему периметру, не обнаружено, но возможно, что предполагаемый сценарий мог использоваться, хотя вряд ли имел широкое распространение.

Целые или почти целые бифасы по форме могут подразделяться на симметричные и асимметричные. В последнем случае прослеживается отклонение острой части изделия в одном определённом направлении. При расположении изделия более выпуклым фасом вверх его правый верхний сегмент имеет либо скос, либо выемку (рис. 3: 5, 12; 4: 10). Эта закономерность нарушена в единственном случае: когда различие между фасами не прослеживается (рис. 4: 2).

Определённую информацию даёт такой признак, как «выровненность» края, его устойчиво прямое направление в сечении и профиле. Для имеющих целых бифасов листовидной формы, независимо от наличия или отсутствия

симметрии, можно отметить, что ровный край больше характерен для базальной части орудий. Ни в одном из случаев выровненность не была отмечена на острие. При этом ровный край дислоцировался на: 1) основании и одном продольном крае; 2) основании и смежных частях обоих продольных краёв, занимая до 1/2 длины изделия; 3) базальной части только одного края. В единичных случаях выровненные участки отмечены вдоль всего продольного края или на узком сегменте базальной части, но сами эти бифасы, вероятно, являлись заготовками. Об этом говорит грубая с заломами обработка и минимум мелкой краевой ретуши. Оба ровных противолежащих края (но не основание) отмечены только в двух случаях у бифасов симметричной формы. Совершенно неожиданным является следующий факт: при расположении бифасов выпуклой стороной и острым концом вверх наиболее ровным является участок основания и левого края орудия. Соответственно, у бифасов асимметричной формы расположение выемки (или скоса) у острия ориентировано в правую сторону (рис. 3: 4, 5, 12; 4: 2, 4, 10). На обломках (базальные части) факт «левой выровненности» не подтверждается только в том случае, если различия по степени выпуклости между фасами несущественны. Обилие обломков в нашей коллекции и недоступность для анализа более десятка целых орудий не позволяют с абсолютной уверенностью утверждать, что данное наблюдение является безусловной закономерностью. Однако можно высказать два предположения: 1) далеко не все остроконечные бифасы выполняли функции проникающих орудий (наконечников копий, кинжалов) — обуженный конец мог использоваться в качестве крепления, а функциональными (рубящими? режущими?) являлись овальный конец и смежный с ним край; 2) диагональное расположение рабочего края и выемки (скоса) в острой части предполагает наклонное крепление орудия.

В коллекции отсутствуют целые орудия, у которых выровнены края в зоне острия, но найдены соответствующие обломки. Теоретически это могли быть фрагменты использованных наконечников копий, попавшие на стоянку с охотничьей добычей человека.

Изделия удлинённо-овальной формы единичны (рис. 3: 6, 7). По параметрам они соответствуют листовидным, отличаясь от них единственным признаком — вторым закруглённым концом.

Немногочисленные сильно удлинённые формы найдены только в обломках (рис. 3: 8–10). Наличие острого конца предполагается, но доказано быть не может.

К бифасам округлой формы отнесено одно изделие (рис. 4: 3). Однако в наших сборах присутствует широкое овальное плоское изделие из кремнистого сланца с негативами радиальных широких снятий по обеим плоскостям, что могло бы сблизить его со сработанным радиальным нуклеусом, если бы данные нуклеусы присутствовали в материалах Дербины V [Акимова и др. 2018а: 25, рис. 7: 1]. Крупной ударной ретушью оформлен один край изделия. Двусторонняя оббивка отмечена на широком конце. Выравнивание краёв мелкой ретушью отсутствует.

Грань между заготовками и законченными формами далеко не всегда очевидна. В коллекции присутствуют изделия, о степени завершенности которых судить сложно. Предполагать стадию заготовки можно по наличию извилистого края без выравнивающей кромочной ретуши, участка валунной корки по одному фасу, общей массивности изделия.

Бифасы Усть-Малтата I и Покровки I

Местонахождение Усть-Малтат I располагается в 600 м выше Дербины V, на правом приустьевом участке залива Малтат. Все сборы бифасов сделаны нами в периоды низкой воды по краю береговой отмели. Коллекция каменного инвентаря Усть-Малтата I имеет одну особенность, резко отличающую этот памятник от других местонахождений Дербины: здесь количество заготовок, обломков орудий и обломков заготовок многократно превышает количество законченных форм (Акимова и др. 2018а: 57–69; 2018б). Эта особенность проявляется и в бифасах. Все 15 предметов представляют собой неудачные экземпляры разной степени готовности и с разным проявлением выбраковки. Можно выделить только два изделия овальной формы с относительно выровненными краями и радиальным пластинчатым оформлением обеих плоскостей (рис. 6: 1, 2). На фоне округлых бифасов выделяется заготовка орудия асимметрично-листовидной формы (рис. 6: 3). Крутая ретушь по обоим продольным

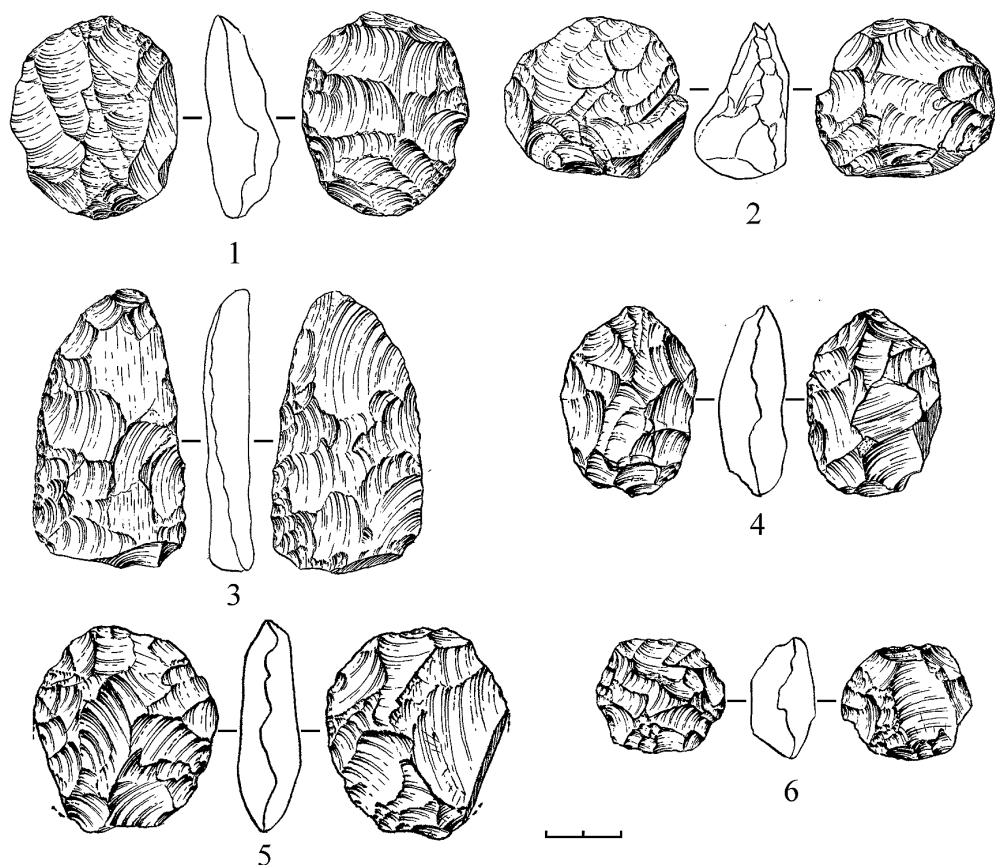

Рис. 6. Бифасы местонахождений Усть-Малтат I (1–4) и Покровка I (5, 6)
 Fig. 6. Bifaces from Ust-Maltat I (1–4) and Pokrovka I (5, 6)

краям, вероятно, свидетельствует о подготовке ударных площадок для последующего оформления обоих фасов.

В целом, для бифасов Усть-Малтата I характерны небольшие размеры (самый крупный предмет 8,5×5,3×3,2 см, самый мелкий — 4,7×4,6×2,5 см), массивность и форма, тяготеющая к овальной.

Оба бифаса с местонахождения Покровка I, расположенного между Усть-Малтатом I и Дербиной V, по форме ближе бифасам Усть-Малтата I, хотя остальной каменный инвентарь находит больше аналогий в материалах Дербины V (Акимова и др. 2018а: 53–57; 2018б). О сходстве бифасов Покровки I и Усть-Малтата I свидетельствуют и радиальное оформление, и округлая форма (рис. 6: 5, 6). Малочисленность изделий в данном случае не позволяет делать какие-либо выводы.

Бифасы Усть-Малтата II

Местонахождения Усть-Малтат II, III и Дербина IV располагаются выше устья Малтата, на участке правого берега Дербины общей протяженностью около 500 м. Первые сборы М. Ю. Тихомирова в 1993–94 гг. были сделаны непосредственно на мысу, что соответствует местонахождению Усть-Малтат II (Акимова и др. 2018а: 69–89; 2018б). Здесь им были найдены три крупных бифаса из трахита (рис. 7: 2; 8: 1, 2) и расколотый бифас из кварцита (рис. 7: 4).

В фондах КГПУ находятся шесть целых бифасов (в том числе почти целых или склеенных из двух-трёх фрагментов), два фрагмента базальных частей, фрагмент медиальной части, три заготовки и два обломка заготовок, найденных на береговой отмели. Особенностью бифасов Усть-Малтата II являются крупные размеры и массивность: при длине и ширине, соответственно, 14,5–12 см и 8–7 см толщина составляет 3,5 см (рис. 7: 1, 4–6). Только у трёх бифасов длина не превышает 6–8 см при толщине 2,5–1,5 см (рис. 7: 1; 8: 3). Сравнительно уплощённую форму имеют только три крупных удлинённых бифаса размерами 19×6×1,5 см, 13,5×6×2,5 см, 25×6×2,5 см (рис. 7: 4, 5).

В связи с небольшой представительностью коллекции трудно выделить наиболее характерные варианты бифасов. Присутствуют листовидная форма в укороченном (отношение длины к ширине 2–2,2) (рис. 7: 1; 9: 1) и удлинённом (до 4) вариантах (рис. 7: 4, 5) и овальная форма с едва просматривающимся различием между концевыми сегментами, относительно более широким и более узким (рис. 7: 2; 8: 4–6).

Бифасы как укороченной листовидной, так и овальной формы имеют некоторую асимметрию, выраженную в сочетании более прямого и более выпуклого краёв (рис. 7: 1, 3, 4; 8: 1, 4, 5). При этом зависимость между ориентацией вогнутого или скошенного края и выпуклостью фаса, отмеченная на Дербине V, здесь также присутствует (рис. 7: 1, 4; 8: 1). Эта небольшая асимметрия есть и у единственного бифаса удлинённой листовидной формы с отломанным кончиком, но характер её (технологический или функциональный) неясен (рис. 7: 5).

В этом плане интерес вызывает предмет, изготовленный из беловатого кварцита (рис. 7: 4). Крупный плоский с выровненной острой частью, т. е. со всеми признаками классического наконечника копья, он был собран из трёх фрагментов, найденных в разные годы. После того как был обломан конец орудия, мастером была предпринята попытка его переоформления, но, вероятно, для

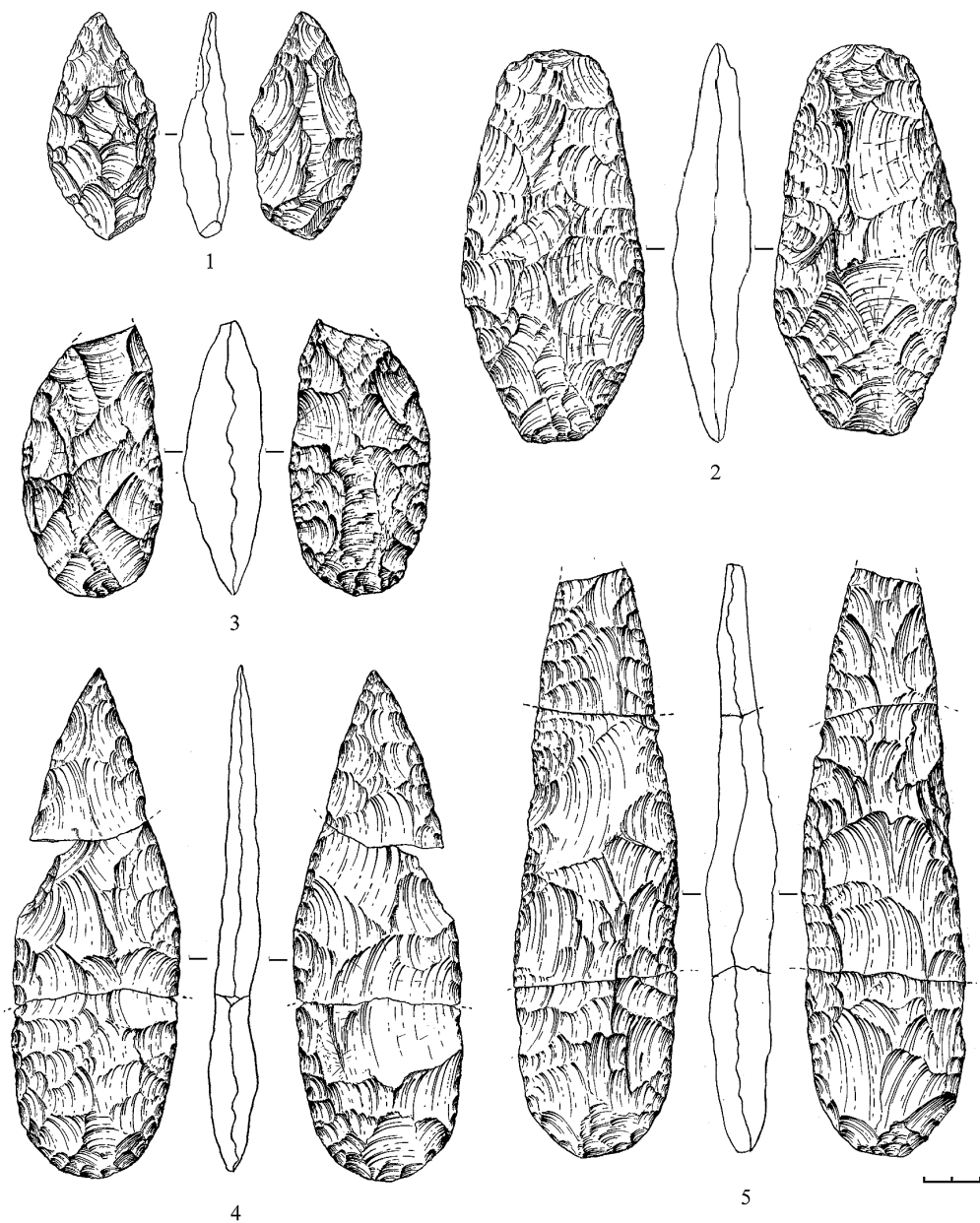

Рис. 7. Бифасы местонахождения Усть-Малтат II
Fig. 7. Bifaces from Ust-Maltat II

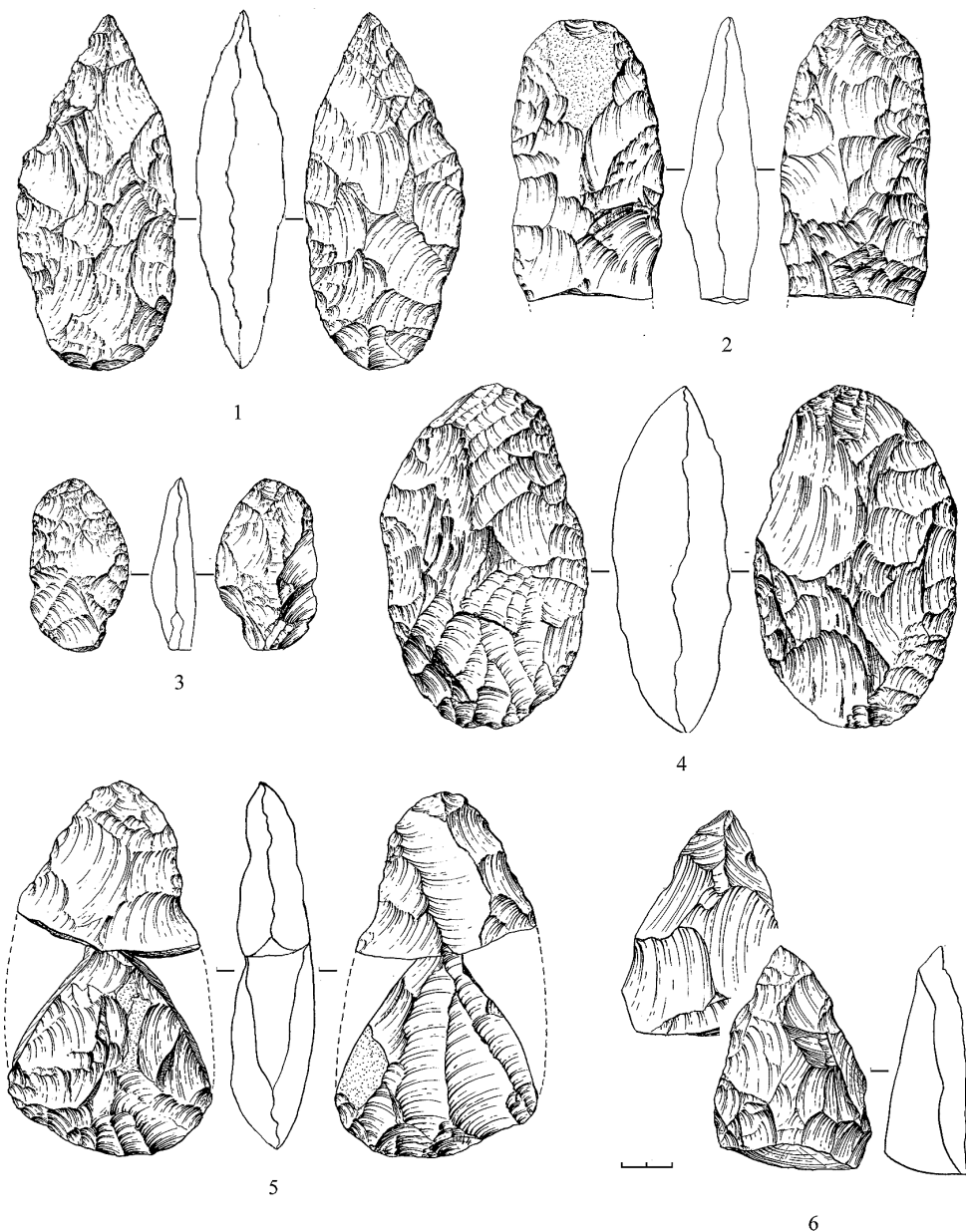

Рис. 8. Бифасы местонахождения Усть-Малтат II
Fig. 8. Bifaces from Ust-Maltat II

создания не нового острия, а приострѐнной асимметричной рукоятки. В этом случае овальное плоское основание орудия должно было превратиться в рабочий край, однако в процессе переоформления бифас раскололся в срединной части и был выброшен.

Массивность бифасов Усть-Малтата II предопределила необходимость обработки изделий с самой начальной стадии не только по краям, но и по обоим овальным концам, в отличие от Дербин V, где основное оформление фасов шло, как правило, с противолежащих краѐв, а с острия и основания производилась подправка чешуйчатой ретушью.

Малочисленность и морфологическая пестрота бифасов Усть-Малтата II не позволяет отделить случайные признаки от признаков специфических, характерных именно для этого памятника. Так, оценивая очерѐдность нанесения ретуши, трудно выделить «зеркальный» и «диагональный» сценарии. Вместе с «сегментарным» отмечается наличие тенденции ретушировать изделие по периметру или его большей части, непрерывно или протяжѐнными отрезками.

Выровненные участки края у бифасов располагаются в двух вариантах: на овальном основании или выступающем крае. Количество предметов не позволяет в данном случае делать какие-либо выводы.

Бифасы Усть-Малтата III и Дербин IV

На участке местонахождения Усть-Малтата III, расположенном в 200 м выше Усть-Малтата II, были найдены обломки двух бифасов: асимметричного остроконечного из коричневого кремня и ножевидного с овальным концом и грубо оббитой обушковой частью из кремнистого сланца (рис. 9: 1, 2) (Акимова и др. 2018а: 89). Оба предмета нестандартны для Дербин: один выделяется своей миниатюрностью и качеством сырья, другой — подчѐкнутой или-образностью. В обоих случаях ретушь наносилась сначала по одному (либо полностью, либо частично), затем по другому краю. Наиболее ровная кромка у остроконечного орудия располагается на острие, у обушкового орудия — на овальном конце и продольном крае.

Стоянка Дербина IV, расположенная в 100 м выше Усть-Малтата III, раскопана на площади 113 кв. м (Акимова и др. 2018а: 89–100; 2018б). Для культурного горизонта получена дата $21\,930 \pm 220$ (СОАН-4955), подтверждённая анализом микротериофауны и малакофауны. В раскопе найдено изделие на массивном трёхгранном пластинчатом сколе, которое могло быть интерпретировано как заготовка бифаса (рис. 9: 4). На поверхности береговой отмели собраны окатанный прибором тонкий бифас с отломанным кончиком, идентичный мелким листовидным бифасам Дербин V (рис. 9: 3), и заготовка массивного рубилообразного бифаса на крупной гальке.

Основные выводы

Из шести местонахождений Дербин, содержащих бифасы, только на двух — Усть-Малтате II и Дербине V — присутствуют сколько-либо показательные серии, в определённой степени сопоставимые между собой.

Самым ранним памятником Дербин является Усть-Малтата II, датированный малохетским потеплением каргинского времени. К конощельскому времени

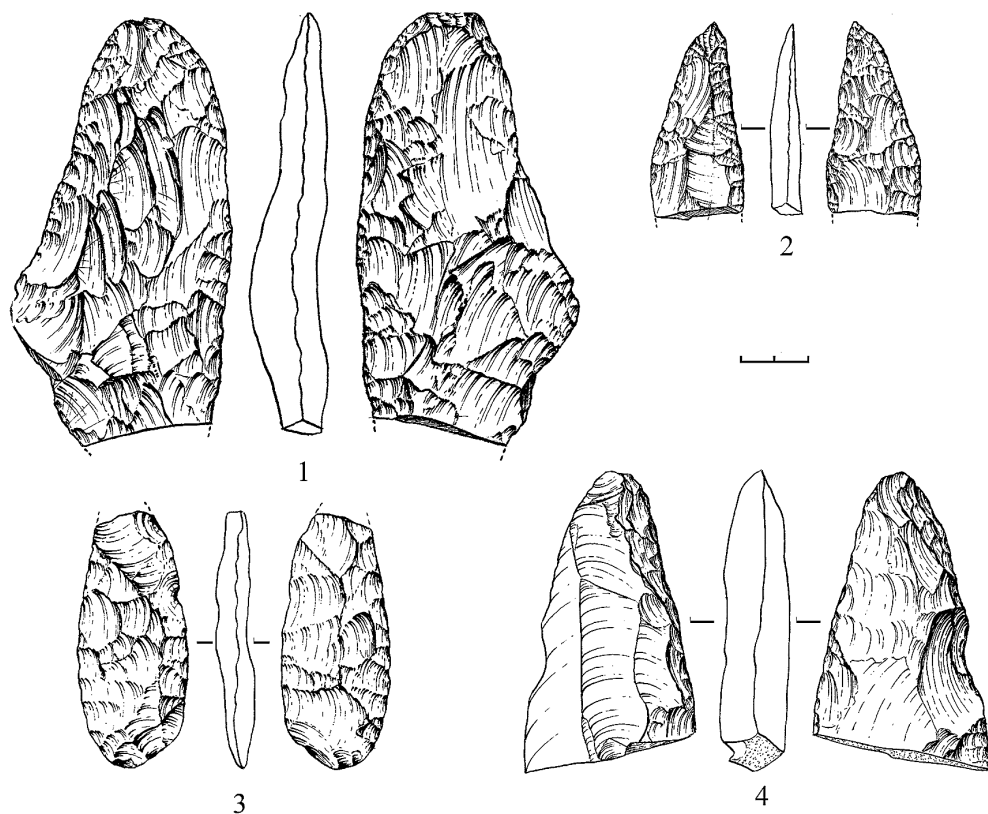

Рис. 9. Бифасы местонахождений Усть-Малтат III (1, 2) и Дербина IV (3, 4)
 Fig. 9. Bifaces from Ust-Maltat III (1, 2) and Derbina IV (3, 4)

отнесён ранний горизонт Дербины V, к раннему сартану — поздний горизонт. Возраст Покровки I и Усть-Малтата I точно не определён. Имеющаяся для Усть-Малтата I дата 12010 ± 140 лет (СОАН-5295), вероятно, свидетельствует не о возрасте культурного горизонта, а о времени аккумуляции в логу археологических и фаунистических остатков. В любом случае Усть-Малтат I может быть датирован сартанским временем.

Если бифасы Усть-Малтата II в целом крупные и массивные, то бифасы Дербины V более мелкие и тонкие. При этом самые мелкие формы, вероятно, характерны именно для позднего комплекса, более крупные — для раннего. Важно учесть, что данное предположение доказано быть не может и остаётся на уровне догадки, основанной на единичных примерах. Но на Дербине V, независимо от принадлежности к раннему или позднему комплексу, в качестве заготовки в большинстве случаев использовались пластины и пластинчатые сколы, в то время как на Усть-Малтате II — удлинённые, как правило, первичные галечные сколы и, возможно, расколотые гальки. Для обоих памятников более характерна листовидная форма бифаса. Даже в том случае, когда оба конца закруглены, бифасы Дербины V и Усть-Малтата II имеют отчётливо удлинённую

форму. На Усть-Малтате I, как и на Покровке I, ситуация другая: здесь явно преобладают округлые формы, сочетающие массивность и небольшие размеры.

Важно отметить, что в абсолютном большинстве остроконечные формы бифасов найдены на мысах по правому и левому приустьевым участкам Малтата (Дербина V и Усть-Малтат II), т. е. на местах, наиболее удобных для организации специализированных охотничьих лагерей. В этом случае остроконечные бифасы использовались именно как орудия для охоты на крупных животных и разделки добычи. Остальные памятники чуть смещены от мысов вдоль русла Дербины или Малтата. Единственный бифас в этой группе памятников, который мог бы быть интерпретирован как обломок наконечника, происходит с Усть-Малтата III, все остальные предметы имеют овальную или близкую к ней форму и вряд ли могут являться охотничьим инвентарём. В этом случае Покровка I, Усть-Малтат I и III, Дербина IV могли быть сохранившимися периферийными участками базовых стоянок с более разнообразным хозяйственным укладом.

В целом различия в формах и размерах бифасов между разными памятниками могут объясняться как возрастом, так и функциональной направленностью памятника.

Анализ оформления поверхности бифасов наиболее многочисленной коллекции — Дербины V позволяет предполагать наличие четырёх сценариев окончательной обработки контуров орудий: «диагонального», «сегментарного», «зеркального» и, возможно, «по периметру», при явном преобладании первых трёх. Большинство бифасов имеют в разной степени выраженную асимметрию, проявляющуюся в скосе конца, выемке по одному краю либо большей выпуклости одного края. Бифасы Дербины V и Усть-Малтата II, различаясь по размерам и, вероятно, по характеру заготовки, близки по специфике оформления: расположению скоса или выемки, соотношению скоса с выровненной кромкой края. Выровненность кромки у большинства целых (или почти целых) экземпляров, вероятно, свидетельствует о расположении рабочей части соответственно по основанию или по более выпуклому краю орудия. В зависимости от массивности предмета и непосредственно его рабочего края можно предполагать рубящую или режущую функции бифасов. Выравненность кромки в зоне острого конца отмечена только на обломках бифасов с Дербины V.

На основании форм орудий и обработки отдельных элементов можно предполагать, что остроконечные бифасы Дербинского залива могли использоваться: 1) как рубящие или режущие орудия с овальным рабочим краем и заострённым креплением, 2) как колющие орудия (наконечники копий) и ножевидные (кинжалы) орудия. Устойчивая асимметрия орудий, возможно, указывает на ориентацию на определённую руку. Округлые бифасы не дают такой информации, главным образом, из-за малочисленности и отсутствия какой-либо серийности.

Литература

- Абрамова З. А. 1979. К вопросу о возрасте алданского палеолита. *Советская археология* 4, 5–14.
- Абрамова З. А. 1983. Палеолитическая стоянка Тарачиха на Енисее. *Краткие сообщения института археологии* 173, 43–50.
- Абрамова З. А. 1992. Распространение бифасиальной техники в палеолите Средней Азии и Сибири. В: Буровский А. М. (ред.). *Проблемы археологии, этнографии,*

- истории и краеведения Приенисейского края. Т. 1. Красноярск: Изд-во Красноярского педагогического ун-та, 38–40.
- Акимова Е. В., Стасюк И. В. 2001. Бифасы Дербинского залива. В: Деревянко А. П. (ред.). *Современные проблемы евразийского палеолитоведения*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 14–18.
- Акимова Е. В., Стасюк И. В., Хареви́ч В. М., Лаухин С. А., Мотузко А. Н., Санько А. Ф. 2018а. *Палеолит Дербинского залива*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Акимова Е. В., Хареви́ч В. М., Стасюк И. В. 2018б. Каменные индустрии позднекаргинских-раннесартанских местонахождений Дербинского залива (Красноярское водохранилище). *Stratum plus* 1, 353–367.
- Акимова Е. В., Хоменко Д. Ю., Стасюк И. В. 2010. Технично-типологический анализ бифасов Дербинского залива. *Енисейская провинция* 4, 213–222.
- Деревянко А. П., Дроздов Н. И., Чеха В. П. (ред.). 1992. *Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников юга Средней Сибири (Северо-Минусинская впадина, Кузнецкий Алатау и Восточный Саян)*. Путеводитель Международного симпозиума. Красноярск: Зодиак.
- Лисицын Н. Ф. 2000. *Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья*. СПб.: ИИМК РАН.
- Стасюк И. В. 1996. Проблема бифасиальной обработки в позднепалеолитических комплексах Енисея. В: Бердникова Н. Е. и др. (ред.). *Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока*. Ч. 1. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 47–49.
- Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири (бассейн Енисея)*. Путеводитель экскурсии Международного симпозиума. 1990. Новосибирск: Институт истории, филологии и философии СО АН СССР.

References

- Abramova Z. A. 1979. K voprosu o vozraste aldanskogo paleolita [Towards the question about the age of the Aldan Paleolithic]. *Sovetskaya arkheologiya* 4, 5–14 (in Russian).
- Abramova Z. A. 1983. Paleoliticheskaya stoyanka Tarachikha na Enisee [Paleolithic site Tarachikha on the Yenisei]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii* 173, 43–50 (in Russian).
- Abramova Z. A. 1992. Rasprostranenie bifasial'noy tekhniki v paleolite Sredney Azii i Sibiri [The occurrence of bifacial technique in the Paleolithic of Central Asia and Siberia]. In: Burovskiy A. M. (ed.). *Problemy arkheologii, etnografii, istorii i kraevedeniya Prieniseyskogo kraya*. Т. 1. Krasnoyarsk: «Izd-vo Krasnoyarskogo pedagogicheskogo un-ta» Publ., 38–40 (in Russian).
- Akimova E. V., Kharevich V. M., Stasyuk I. V. 2018b. Kamennyye industrii pozdnekarginski-kh-rannesartanskikh mestonakhozhdeniy Derbinskogo zaliva (Krasnoyarskoe vodokhranilishche) [Stone industries of the Late Karghin-Early Sartan sites of the Derbina Bay, Krasnoyarsk reservoir]. *Stratum plus* 1, 353–367 (in Russian).
- Akimova E. V., Khomenko D. Yu., Stasyuk I. V. 2010. Tekhniko-tipologicheskii analiz bifasov Derbinskogo zaliva [Technico-typological analysis of bifaces from the Derbina Bay]. *Eniseyskaya provintsiya* 4, 213–222 (in Russian).
- Akimova E. V., Stasyuk I. V. 2001. Bifasy Derbinskogo zaliva [Bifaces of the Derbina Bay]. In: Derevyanko A. P. (ed.). *Sovremennyye problemy evraziyskogo paleolitovedeniya*. Novosibirsk: «IAET SO RAN» Publ., 14–18 (in Russian).
- Akimova E. V., Stasyuk I. V., Kharevich V. M., Laukhin S. A., Motuzko A. N., San'ko A. F. 2018a. *Paleolit Derbinskogo zaliva* [Paleolithic of the Derbina Bay]. Novosibirsk: «IAET SO RAN» Publ. (in Russian).
- Derevyanko A. P., Drozdov N. I., Chekha V. P. (eds.). 1992. *Arkheologiya, geologiya i paleogeografiya paleoliticheskikh pamyatnikov yuga Sredney Sibiri (Severo-Minusinskaya*

- vpadina, Kuznetskiy Alatau i Vostochnyy Sayan*). *Putevoditel' Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Archaeology, geology and paleogeography of Paleolithic sites in the south of Middle Siberia (North Minusinsk depression, Kuznetskiy Alatau and Eastern Sayan)]. Krasnoyarsk: «Zodiak» Publ. (in Russian).
- Khronostratigrafiya paleoliticheskikh pamyatnikov Sredney Sibiri (basseyn Eniseya). Putevoditel' ekskursii Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Chronostratigraphy of the Paleolithic sites of Middle Siberia (the Yenisei basin). Excursion Guidebook: International Symposium]. 1990. Novosibirsk: «Institut istorii, filologii i filosofii SO AN SSSR» Publ. 183 s. (in Russian).
- Lisitsyn N. F. 2000. *Pozdnyy paleolit Chulymo-Eniseyskogo mezhdurech'ya* [Late Paleolithic of the Chulym-Yenisei Interfluve]. St. Petersburg: «IIMK RAN» Publ. (in Russian).
- Stasyuk I. V. 1996. Problema bifasial'noy obrabotki v pozdnepaleoliticheskikh kompleksakh Eniseya [The problem of bifacial treatment in the Late Paleolithic assemblages of the Yenisei]. In: Berdnikova N. E. et al. (eds.). *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Part 1. Irkutsk: «Izd-vo Irkutskogo un-ta» Publ., 47–49 (in Russian).